

Глава 93: Одно лекарство, две таблетки! (Третья смена)

Видя, как Лю Бинцянь конденсирует печь дана в фиолетовый Ци, остальные четыре группы людей начали ускорять рафинирование дана, как будто они избили куриную кровь.

Потому что никто не хочет быть на один удар медленнее, чем скорость предыдущей площадки, это просто неловко!

Прошло время для одного ожога ладана, прошло время для двух столбов ладана.....

Под руководством Йе Зифэн, Лю Бинцянь замедлил некоторые скорости очистки дана после успеха Hui Ling Ginseng, который повлиял на западную позицию, и начал фокусироваться на качестве дана, когда он был сделан.

"Брат Грубиян, ты удивительный, после того, как я сделаю, как ты говоришь, я чувствую это с моей аурой, на этот раз, эликсир будет лучшим, который я когда-либо усовершенствовал в своей жизни!"

Йе Цзыфэн улыбнулся: "Не умирай, я гарантирую, что это будет не лучшее, что ты усовершенствовал в своей жизни, будет много возможностей в будущем....."

"Хорошо!" Глаза Лю Бинцянь загорелись, в ее глазах появился намек на благодарность.

Она, безусловно, понимала в своем сердце, что на этот раз, если бы не Йе Цзыфэн, не было абсолютно никакого способа, что она могла бы использовать этот метод для уточнения этого Yuan Enhancement Dan.

Среди остальных четырёх групп первой стала не одна или две из последних состязаний Доу Дан, а И Хао из города Кишуй.

Как будто он был в депрессии в течение длительного времени, он выпустил вспышку облегченного смеха в момент Чэн Дан, глядя на Сюй Чжэнь, как будто он смеялся, а не улыбался.

"Брат Сюй, мы с тобой находимся в середине силы, и уровень таблетки Дан, которая выходит каждый раз, почти одинаков, на этот раз я стал Дан первым, чуть лучше тебя по скорости, все это смотрят старожилы, которые будут забивать позже".

Когда он говорил, не было никаких следов искренности, чувства злорадства.

Сюй Чжэнь холодно выпустили тяжелый ворчание, и когда его слова спровоцировали его, его мужские методы очистки также становилось все быстрее и быстрее, и вспышки золотого света появились из печи Дан, что делает глаза И Хао немного выпрямились.

"Тензей!"

Внезапно Сюй Чжэнь выпустила громкий смех и открыла крышку печи, подобрала кусок ткани и вложила в нее одной рукой Энергию Возрастающего Дана.

Только для того, чтобы увидеть, что таблетка Энергии была кристально чистой, с небольшим количеством черного в темно-зеленом, излучающим мерцающее сияние, которое было, по крайней мере, на ступень лучше, чем в таблетке И Хао!

"Ты, ты!" И Хао сделал глубокий вдох холодного воздуха, и его глаза были полны ужаса.

"Простите, брат Йи, я знаю, что я не могу сравниться с вами с точки зрения скорости моего танца на этот раз, так что я положил все мои усилия с точки зрения качества моего танца, и я гораздо более продвинутый, чем кто-то вроде вас, кто должен заключить свой танец слишком рано ради скорости, не так ли? Конечно, старожилы, должно быть, судили в своих сердцах!"

Когда Сюй Чжэнь говорил, его глаза были полны самодовольства, и он улыбнулся и повернулся назад к старожилам, надеясь получить некоторые благодарные взгляды от них.

Однако вскоре его лицо стало невыносимо уродливым, как будто на него сильно наступили.

Потому что те старожилы в мире алхимии, к удивлению, не многие из них обращали внимание на светлую и темную битву между Сюй Чжэнем и И Хао, а вместо этого в унисон сфокусировали свои глаза на теле Лю Бинцяня.

Сюй Чжэнь и И Хао Хао посмотрели друг на друга и смогли увидеть взгляд удивления в глазах друг друга.

"Чего тут беспокоиться о дне коврика в округе? Может быть, это редкая вещь для печи Дэна - выпускать фиолетовый Ци заранее?" Сюй Чжэнь совершенно не поняла, что на самом деле означают эти старожилы.

В это время Ци Цзымо, который был первым в порядке, также закончил уточнение зелья, но его выражение было слишком спокойным, без изменения выражения до и после того, как он стал зельем, как если бы он только что сделал то, что он должен был сделать естественным путем.

"Спустя год, уровень алхимии Зи Мо все еще настолько мастерский, что Шао Хуа им так восхищается, что ему действительно стыдно за себя!"

Как бы он ни старался, его собственный талант нельзя сравнивать с талантом другой стороны, поэтому он все равно был на два-три удара медленнее Ци Цзымо с точки зрения скорости, с которой он мог заставить танцевать.

Тем не менее, он проиграл Ци Цзымо, признанный гений алхимии, много раз, и его сердце не было слишком подавленным.

Ци Цзымо смотрел на него без выражения лица, "Три вещи". Во-первых, я тебя плохо знаю, не называй меня Зи Мо, во-вторых, у меня плохое предчувствие о людях, которые называют себя так и есть. В-третьих, чтобы дать вам совет, не думайте слишком много о грязных вещах, когда вы рафинируете, иначе вы не сможете стать первоклассным алхимиком".

Он сказал это без малейшего намека на милосердие.

Когда я увидел его в первый раз, он был немного льстец.

"Ци Цзымоу, не думай, что каждый раз, когда ты выигрываешь конкурс "Доу Дэнь", ты потрясаешь, что еще ты знаешь, кроме как делать "Доу Дэнь"? Неужели тебе тяжело, ты действительно живешь в таком маленьком местечке, как Линг-Фенг-Сити, и культивируешь дао Дан Дао всю свою жизнь?"

Ци Цзы Цзымо смотрел на него безразлично, не говоря ему ни слова чепухи, и не спешил вытаскивать из печи Дан Таблетку Увеличивающую Юань, но продолжал использовать свою ауру и проникать в печь Дан, пытаясь использовать остаточное тепло, чтобы смыть последний

кусоч дерьма с Таблетки.

Этот его акт на самом деле не значительно изменил качество эликсира больше, однако, это действительно было необходимым шагом для тех, кто стремился к совершенству и совершенству.

В результате многие старожилы в мире алхимии не могут не восхвалять его, а те, кто дотошно разбираются в дао Дао Дана, непременно добьются больших успехов в будущем и, естественно, будут оценены старожилками.

Однако все четыре группы алхимиков уже стали данами, и единственной группой на поле, которая еще не стала даном, были Йе Цифэн и они. Внимание всего поля естественно слилось воедино на Лю Бинцянь и Йе Цифэн.

"Похоже, что уровень алхимии мисс Лю на этот раз действительно повысился, просто она движется немного медленнее, боюсь, что все еще трудно избежать судьбы ликвидации".

"На мой взгляд, если Лю Бинцянь проиграет, то большая часть вины ляжет на это маленькое белое личико, он не видел, как он только что помог разжечь огонь, как будто Лю Бинцянь подвел кого-то зря! Если все это выиграет, веришь или нет, я просто зарежу голову!"

"Когда я впервые увидела фиолетовое сияние, выходящее из печи Дэн, которую очищал Лю Бинцянь, я подумала, что все может измениться, и кажется, что я все еще слишком наивна в своих мыслях".

Было много разговоров, и некоторые слова случайно попали в уши Лю Бинцянь, из-за чего ее разум слегка дрожал, в то время как регулятор ауры в ее руке также слегка дрожал.

"Бин Цянь, не обращай внимания на то, что говорят окружающие, усовершенствуй свой собственный дан и докажи им своими действиями"! Слабый голос Е Цзыфэн, однако, был похож на дозу укрепления сердца, что заставило Лю Бинцянь обновить свой дух.

"Понятно".

Она уже достигла заключительной стадии уточнения лекарства, и в этот момент она не осмелилась отвлекаться в малейшей степени, сосредоточившись на медленном проникновении в ее ауру с этими травами, и даже не мог заботиться о нервозности в ее сердце.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и одним махом потушил последние шаги Чэн Дана.

"Завершение Пурпурного Ци означает, что в топке Дана Дух Женьшень Хуйлуна, собравший Четыре Направления Духовного Ци, уже произвел свое действие, и самым важным моментом завершения Дана теперь было скопление! Полимеризуйте всю ауру, которая может быть полимеризована на поверхности эликсира, не оставляя ни капли воздуха".

Лю Бинцянь сделал глубокий вдох и так долго слушал, как Йе Цзыфэн говорит наедине, теперь у нее также есть немного чувства рук, практика сбора духов в дан, на самом деле, без Йе Цзыфэн действительно сказать, она может думать о себе.

Это было почти невыносимо, что этот вопрос был помещен в прошлом, заставляя ее сердце смутно чувствовать оттенок восторга, потому что это, несомненно, показало, что после Йе Цзыфэн руководство, ее понимание Дан Дао перешло на другой уровень.

В первый раз, когда я увидел это, я был посреди огня, и я был посреди огня, и я был посреди огня.

В первый раз, когда я увидел это, я был немного удивлен, но мои люди не осмелились намекнуть на неряшливость. В то же время эти старожилы алхимического мира уже толпами вставали и стояли на границе красной линии, нервно наблюдая за каждым ее движением, и даже атмосфера несколько боялась выйти наружу.

Если на этот раз Лю Бинцянь добьется успеха, она, несомненно, станет первым молодым человеком, который воспользовался древним методом, чтобы заставить танцевать в соревновании Доу-Дан!

"Наруто!" Пока Лю Бинцянь собирал все ауры вместе, только для того, чтобы увидеть взрыв красного света, непосредственно перевернувшего крышку топки дана! Посреди изумления толпы две таблетки Дана, обернутые красной аурой, медленно падали с неба.

"Две таблетки для укрепления духа?" Даже любитель, на которого смотрят, не может не ошеломиться.

Е Цзыфэн увидела, что сама Лю Бинцянь была ошеломлена и ошеломлена, поэтому она улыбнулась и напомнила.

"Бин Цянь, чего ты ждешь, поторопись и сними этот эликсир, не дай ему упасть на землю."

"Хорошо!"

Первый - новый, и второй - новый, и второй - новый. До сих пор она чувствовала, что эта сцена алхимии была как сон, заставляя ее чувствовать себя такой нереальной.

Некоторые из старожилы были удивлены и не могли устоять перед тем, как подойти и спросить Старого Муюна: "Старый призрак, что происходит, разве нет только одной лекарственной травы? Как она сделала два эликсира? Ты дал еще немного?"

Старый Миун Призрак оглянулся назад и посмотрел на него без доброй милости: "Шутка, вы все видели ясно, когда распространение лекарственных трав, все, что кусочек травы, без исключения. Теперь, когда вы спрашиваете меня, почему я могу усовершенствовать две таблетки для улучшения души, я буду честен с вами, я хотел бы спросить кого-нибудь другого сам!"

"...я вижу... Мерфи, это особый эффект древнего метода алхимии?" Старик задумался на мгновение, и в тот момент, когда он подумал об этом, он воскликнул напрасно.